

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ МИФОЛОГИЯ ТУНГУССКОГО МЕТЕОРИТА»

27–29 июня 2008 г., Красноярск

Конференцию организовали Фонд Михаила Прохорова и Сибирский федеральный университет совместно с Красноярским музейным центром. Она была приурочена к 100-летней годовщине катаклизма (с 30 июня 1908 года и началась история «тунгусского мифа»).

Что мы сегодня знаем об этом? История вопроса, в общем-то, известна. 30 июня 1908 года в 60 километрах от эвенкийского поселка Ванавара в бассейне реки Подкаменная Тунгуска случилось нечто, что ученые сегодня предпочитают осторожно называть «Тунгусской катастрофой» или «Тунгусским феноменом» (ТФ). Очевидцы видели огненный болид, слышали громовые раскаты, похожие на пушечные залпы. Ударную волну, дважды обогнувшую земной шар, зарегистрировали все сейсмостанции планеты. В течение нескольких суток в разных регионах наблюдались необычные атмосферные явления.

О происшествии в тунгусской тайге написали только сибирские газеты – ни научного, ни обывательского интереса катаклизм тогда не вызвал. В 20-е годы, спустя два десятилетия после события, московский геолог Леонид Кулик по собственной инициативе посетил эти места, собрал устные свидетельства очевидцев, исследовал окрестности и даже построил избу неподалеку от места катастрофы. Кулик был уверен, что в июне 1908 года в тунгусской тайге упал метеорит, и провел несколько экспедиций в поисках его осколков. Он ничего не нашел, но стал первой культовой фигурой ТФ-эпопеи. Кулик погиб на фронте в первые месяцы войны, и на несколько лет о Тунгусском метеорите забыли.

Следующим человеком, с которым связывают историю ТФ, стал писатель-фантаст Александр Казанцев. В 1946 году он опубликовал рассказ «Взрыв», где предложил собственную версию произошедшего: в тунгусской тайге, утверждал Казанцев, потерпел крушение корабль инопланетян. Поскольку никаких материальных следов на месте катастрофы не обнаружили, гипотеза была несколько отредактирована: мол, корабль совершал не посадку, а взлет. Эта версия вызвала немалое смущение умов. Даже ракетостроитель Сергей Королев добился отправки в район экспедиции с целью найти фрагменты иноземного летательного аппарата. Следует добавить, что рассказ Казанцева появился «right place, right time»: после взрыва американских атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки, эсхатологические и алармистские общественные настроения вызвали рост интереса к вещам, символизирующим катастрофические глобальные катаклизмы, и не последним в этом ряду оказался ТФ.

Наконец, третьим человеком, канонизировавшим миф о Тунгусском явлении, стал известный ученый Кирилл Флоренский. Он, по сути, был первым ученым, поставившим исследования феномена на грамотную научную основу. В состав его экспедиций входили самые разные специалисты – от почвоведов до физиков-ядерщиков. Параллельно с работами экспедиций Флоренского в конце 50-х появилась так называемая КСЭ, комплексная самодеятельная экспедиция, созданная энтузиастами-учеными из научных центров Сибири – Томска, Новосибирска

и Красноярска. КСЭ ознаменовала переход ТФ из ведения академической науки в разряд фольклора. Отныне каждый год в район Ванавары отправлялись физики, романтики, мистики, туристы – словом, кто угодно, а количество гипотез о том, что же случилось в тунгусской тайге 30 июня 1908 года, превысило сотню.

Последние 20 лет ТФ пребывал где-то на периферии академической науки, став одним из субъектов массовой культуры и общественного сознания. С этой точки зрения Красноярская междисциплинарная конференция «Научная и культурная мифология Тунгусского метеорита» преследовала очень важную, на мой взгляд, задачу. Не установить, что же именно случилось, а посмотреть на проблему с гуманитарных позиций, проследить, как на протяжении нескольких десятилетий изменялось отношение к ТФ – ученых, исследователей, досужих обывателей. Трасирующий след, оставленный Тунгусским метеоритом не в пространстве, а во времени, – вот что стало предметом дискуссий. Задача нелегкая. Нелегкая хотя бы потому, что впервые изучали не феномен, а правила его отдельной жизни.

Сама конференция состояла из двух частей. Первая – научно-культурологическая: доклады о различных аспектах современного восприятия ТФ. Ученый-астрофизик Владимир Коваль (Москва) провел обзор наиболее распространенных научных гипотез причин ТФ. Ректор Сибирского федерального университета Евгений Ваганов рассказал, как последствия взрыва в тунгусской тайге исследовались с помощью изучения годичных колец на срезах с деревьев, растущих в зоне катастрофы. Член-корреспондент АН, директор Института математического моделирования (Красноярск) Владимир Шайдуров в докладе с красноречивым названием «Только факты» рассказал о том, что удалось узнать о природе ТФ с помощью инструментальных измерений.

Вторая часть – культурологическая – была посвящена «социальной мифологии» ТФ. Доктор культурологии Анна Рылева (Москва) изучила наиболее известные события 1908 года, «года Тунгусского метеорита», чтобы сделать вывод: на уровне обывательском ни о каком ТФ в год его падения почти не говорили. Тульский филолог Константин Иванов предположил, что само представление о ТФ изменялось на протяжении нескольких десятилетий и зависело не столько от научных открытий, сколько от настроений в обществе. Стипендиат фонда Герды Хенкель Николай Митрохин предложил рассмотреть ТФ как часть сциентистских верований советской интеллигенции, которой подобные явления во многом заменили религиозную жизнь.

Парадоксальные, необычные, дерзкие выводы, затейливые дискуссии – собственно, это отличает все конференции Фонда, главным признаком которых всегда являлся междисциплинарный подход к теме.

Не меньший интерес у гостей конференции вызвала специально подготовленная арт-программа. Это, к слову сказать, еще одна традиция конференций Фонда Прохорова: научная часть непременно дополняется художественной. На помощь приходит *emotio*, что вкупе создает сильный эффект. На сей раз арт-программа включала в себя проведение выставки «Тунгусское вещество», на которой московские, петербургские, красноярские художники представили свои работы, вдохновленные, как отметил куратор программы Сергей Ковалевский, «загадкой самого явления ТФ, которую до сих пор так и не сумели разгадать».

Подводя предварительные итоги, отметим, что Тунгусский феномен перестал быть «просто» научным фактом или «просто» аномальным явлением, но стал частью массовой культуры, даже своего рода «бродячим сюжетом»: нечто, прилежавшее к нам из космических глубин, вызвало взрыв не только в глухой тайге,

но и в массовом сознании. ТФ давно живет самостоятельной жизнью, он стал не столько научным (или лженаучным), сколько культурным, социальным, информационным, даже мифологическим субъектом. Миф, которому исполнилось сто лет, способен по-прежнему вызывать споры, порождать очередные гипотезы и легенды, продуцировать художественные концепции. Ведь то же самое, по сути, произошло и с самим метеоритом: люди не видели его, а изучали оставленные им следы.

Н.В. Ловелиус
Ю.М. Карбаинов
С.Э. Панкевич

ИСТОРИЯ РАЗОРЕННОЙ ПОЛЯРНОЙ СТАНЦИИ

Полярная станция «Озеро Таймыр» начала работать с 1 сентября 1943 года, когда наша страна переживала тяжелейший период в Великой Отечественной войне. Ее создание было вызвано необходимостью обеспечения метеорологическими данными Полярной авиации, обслуживающей зону боевых действий, многочисленные экспедиции геологов и кораблей, идущих по Северному морскому пути.

Первым начальником станции был Свирненко Петр Степанович, проработавший на станции безвыездно восемь лет. В отдельные годы штат станции из-за недостатка мест для проживания состоял из двух человек.

Благодаря круглосуточной и круглогодичной работе Полярных метеорологических станций осуществлялась бесперебойная проводка судов с продуктами и вооружением в труднодоступные районы Крайнего Севера. За время работы станции с 1943 по 1995 г.г. сменилось несколько поколений наблюдателей, работавших в сложных условиях Заполярья.

В послевоенные годы услугами метеорологов полярной станции «Озеро Таймыр» широко пользовались пилоты Хатангского объединенного авиаотряда, работавшие в Арктике в районе оз. Таймыр и на сопредельных территориях.

Разорение высокоорганизованной сети метеорологических и Полярных станций нашей страны в 1990-е годы не обошло стороной и Полярную станцию «Озеро Таймыр». Предвидя эту злостную акцию, Ю.М. Карбаинов, тогда директор государственного природного биосферного заповедника «Таймырский», обратился в Главное управление Гидрометслужбы с просьбой создать на базе Полярной станции кордон заповедника, чтобы не утратить ряд бесценных многолетних метеорологических наблюдений, но получил отказ. По здравому смыслу хорошо отлаженную базу станции следовало законсервировать, чтобы ввести в работу при благоприятных экономических условиях освоения природных ресурсов Арктической зоны России. Но этого не последовало.

Прошло немного времени и сотрудники телестудии «ЭКОС» под руководством Олега Викторовича Волюнкина из Иваново, разыскивавшие вездеход геолога-первопроходца Николая Николаевича Урванцева, обнаружили и сообщили в заповедник, что имущество Полярной станции «Озеро Таймыр» разграблено,